

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-9-7>
УДК 343.98

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ, СВЯЗАННОЙ С ЗАДЕРЖАНИЕМ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Кольчурин А.Г., Плетнев В.В.

ФГБОУ ВО Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению проблем задержания подозреваемого органами предварительного расследования. Проанализирована деятельность следователей и дознавателей, связанная с задержанием подозреваемого. Предложены варианты совершенствования законодательства, регламентирующего данный этап деятельности при расследовании уголовного дела, и оптимальные способы решения возникающих проблем.*

Организация работы сотрудников органов предварительного расследования при задержании подозреваемого связана, прежде всего, с проблемами соблюдения процессуальных сроков. В представленной статье дан анализ срока фактического и юридического задержания. Освещены вопросы, связанные с действиями органов предварительного расследования по соблюдению сроков, которые необходимо учитывать следователю и дознавателю с момента фактического задержания подозреваемого до предъявления ему обвинения и избрания меры пресечения. Это касается анализа сроков составления протокола задержания, уведомления о задержании, допроса, взаимодействия с адвокатом и иных сроков, соблюдение которых предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством (УПК РФ).

Рассмотрены проблемные вопросы, связанные с оценкой оснований задержания подозреваемого, обеспечивающих законность реализации данной меры процессуального принуждения.

Основания для задержания, предусмотренные УПК РФ, разделены на четыре группы, три из которых являются безусловными, а четвертое допустимо к применению только при наличии определенных условий.

Первое предполагает, что лицо должно быть застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения. Термин «непосредственно» означает, что преследователи, являющиеся очевидцами совершенного преступления, не должны терять из вида лицо, совершившее преступление, с момента его попытки скрыться до фактического задержания.

Второе указывает на то, что потерпевшие либо очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление. Это основание предполагает знакомство потерпевшего либо очевидцев с подозреваемым, либо проведение опознания.

При оценке третьего основания, связанного с обнаружением явных следов преступления, определено, что такие следы могут быть обнаружены не только при подозреваемом или в его жилище, но и в таких местах пребывания подозреваемого, как его работа, транспортное средство, дача и других местах. Такие следы могут лишь косвенно свидетельствовать о причастности лица к совершению преступления.

Четвертое основание, предусматривающее наличие иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, не является безусловным и его можно рассматривать как дополнительное в совокупности с другими основаниями задержания подозреваемого.

Ключевые слова: *задержание подозреваемого, основания, порядок исчисления сроков, тактика задержания подозреваемого.*

ORGANIZATION OF THE WORK OF THE STAFF OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES RELATED TO THE DETENTION OF THE SUSPECT

Andrey G. Kolchurin, Vyacheslav V. Pletnev

FGBOU IN North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice

Abstract. *The article is devoted to the consideration of the problems of detention of a suspect by the preliminary investigation authorities. The activities of investigators and interrogators related to the detention of a suspect are analyzed. The options for improving the legislation regulating this stage of activity in the investigation of a criminal case and the best ways to solve emerging problems are proposed.*

The organization of the work of the staff of the preliminary investigation bodies during the detention of a suspect is primarily related to the problems of compliance with procedural deadlines. The article presents an analysis of the period of actual and legal detention. The issues related to the actions of the preliminary investigation bodies to comply with the deadlines that must be taken into account by the investigator and the inquirer from the moment of the actual detention of the suspect to the indictment and the election of a preventive measure are highlighted. This concerns the analysis of the timing of the protocol detention, notification of detention, interrogation, interaction with a lawyer and other deadlines, compliance with which is provided for by the criminal procedure legislation (CPC of the Russian Federation).

The problematic issues related to the assessment of the grounds for the detention of a suspect, ensuring the legality of the implementation of this measure of procedural coercion, are considered.

The grounds for detention provided for by the CPC of the Russian Federation are divided into four groups, three of which are unconditional, and the fourth is permissible only under certain conditions.

The first assumes that a person must be caught committing a crime or immediately after it is committed. The term "directly" means that the persecutors, who are eyewitnesses of the committed crime, should not lose sight of the person who committed the crime from the moment of his attempt to escape to the actual detention.

The second indicates the fact that the victims or eyewitnesses will point to this person as the perpetrator of the crime. This basis presupposes acquaintance of the victim, or eyewitnesses with the suspect, or identification.

When assessing the third ground related to the detection of obvious traces of a crime, it was determined that such traces can be found not only at the suspect or in his home, but also in such places of stay of the suspect as his work, vehicle, cottage and other places. Such traces can only indirectly indicate the involvement of a person in the commission of a crime.

The fourth ground, which provides for the presence of other data giving grounds to suspect a person of committing a crime, is not unconditional and can be considered as additional in conjunction with other grounds for detaining a suspect.

Keywords: *detention of a suspect, grounds, procedure for calculating time limits, tactics of detaining a suspect.*

Введение.

Различные проблемы и аспекты применения меры уголовно-процессуального принуждения в виде задержания подозреваемого в последние годы были предметом диссертационных исследований таких ученых-процессуалистов, как: Мельников В.Ю. «Задержание подозреваемого» 2004 год; Ольшевский А.В. «Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения» 2006 год; Исламов М.Э. «Правовое регулирование задержания лица по подозрению в совершении преступления в российском уголовном процессе» 2008 год; Цоколова О.И. «Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе» (диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук) 2007 год; Попков Н.В. «Задержание подозреваемого и обвиняемого как вид государственного принуждения» 2007 год; Березина

Е.С. «Задержание подозреваемого как институт уголовного судопроизводства» 2009 год; Ксендзов Ю.Ю. «Задержание и заключение под стражу подозреваемого» 2010 год.

Только одно диссертационное исследование на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Задержание в структуре тактической операции при расследовании преступлений», проведенное Смушкиным А.Б. в 2005 году, связано с рассмотрением криминалистических аспектов задержания подозреваемого. Анализ работ ученых, проводивших углубленное исследование вопросов, связанных с задержанием подозреваемого свидетельствует о том, что все они носят устаревший характер, самое свежее 2010 года, то есть, проведенное 14 лет назад и посвящены, в основном, вопросам уголовно-процессуального характера.

В связи с указанными обстоятельствами, рассматриваемая тема научной статьи нам представляется весьма актуальной.

Обсуждение.

Организация работы сотрудников органов предварительного расследования, связанная с задержанием подозреваемого связана, прежде всего, с проблемами соблюдения процессуальных сроков. Проанализируем сроки, связанные с задержанием подозреваемого, более подробно.

1. Задержание подозреваемого исчисляется с момента фактического задержания. В соответствии с п. 15 ст. 5 УПК РФ, это «момент фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления». Иными словами, под фактическим задержанием следует понимать совокупность действий, которые направлены на захват и удержание лица в ситуации пресечения преступления на месте его совершения [1].

После фактического задержания, в срок не более 3-х часов, должен быть составлен протокол задержания, подозреваемого (п. 1 ст. 92 УПК РФ), то есть, производится юридическое задержание. По смыслу данной статьи, этот срок (до 3-х часов) начинает исчисляться после доставления, подозреваемого к следователю (дознавателю), то есть в служебный кабинет.

Таким образом, момент фактического задержания, предусмотренного ст. 5 УПК (лишение свободы передвижения), не совпадает с юридическим задержанием, предусмотренным ст. 92 УПК (доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю). Как правило, фактическое задержание производится на месте преступления и для доставления, подозреваемого к следователю или дознавателю может потребовать более 3-х часов. Следовательно, в рассмотренной ситуации возникает эффект дополнительных «незарегистрированных» ограничений прав подозреваемого» [2, с 35-36].

В связи с изложенным, предлагаем изменить формулировку п. 15 ст. 5 УПК РФ, предложив понимать под моментом задержания подозреваемого время его доставления к следователю или дознавателю. Что же касается задержания заподозренного, которое происходит до этого, предлагаем рассматривать как действия органов дознания, производимые в рамках административного производства.

2. В соответствии с ч.1 ст. 96 УПК РФ, подозреваемый в срок не позднее 3 часов с момента его доставления в орган предварительного расследования имеет право на один телефонный разговор в целях уведомления близких о своем задержании и месте нахождения. То есть, такой звонок должен состояться еще до составления протокола задержания. При этом продолжительность такого разговора и количество звонков, если абонент не отвечает, не обозначены. В целях оптимизации данного процесса, предлагаем продолжительность разговора ограничить лишь передачей информации о задержании и местонахождении, а количество попыток соединения с абонентом сократить до одного близкого родственника, так как в число близких лиц могут попасть лица, причастные к совершенному преступлению.

При этом законодатель обязывает уведомлять родственников задержанного следователем (дознавателем) в силу физических или психических недостатков подозреваемого (ч. 1 ст. 96 УПК), но не совсем ясно зачем следователю (дознавателю) звонить близким родственникам и иным лицам в случае, если подозреваемый отказывается от права на телефонный разговор. Кроме того, следователь (дознаватель) может не обладать на данный момент информацией о телефонных номерах таких лиц, непонятно кому конкретно из родственников надо звонить. В данной ситуации предлагаем давать возможность на звонок тому или иному лицу по усмотрению следователя (дознавателя), а в случае отказа абонента от телефонного разговора (не отвечает), предусмотреть возможность замены такого звонка на СМС уведомление.

При нецелесообразности распространения информации о задержании подозреваемого УПК предусмотрена возможность не производить такого уведомления (ч. 4 ст. 96 УПК РФ), о чем составляется соответствующее постановление. Полагаем, что аналогичное постановление может быть составлено и в случае невозможности установить лицо, которому может быть направлено рассматриваемое уведомление.

3. Не позднее 24 часов с момента задержания подозреваемый должен быть допрошен (ч. 2 ст. 46 УПК РФ). Причем, перед допросом, он имеет право на свидание с защитником продолжительностью не менее 2 часов. В данной ситуации, в условиях дефицита времени, на наш взгляд, не следует «заставлять»

защитника общаться с подозреваемым целых 2 часа. С другой стороны, защитник может злоупотребить этим временем ограничив следователя (дознавателя) в возможности проведения последующих следственных действий с участием подозреваемого. В этой связи, полагаем что возможность такого свидания с защитником следует предоставлять только перед первым допросом.

Если защитник участвует в производстве по уголовному делу с момента фактического задержания подозреваемого, то, в соответствии с ч. 1.1 ст. 92 УПК РФ, он должен присутствовать при составлении протокола задержания. Однако на практике может сложиться ситуация, когда защитник умышленно или по объективным причинам не является для составления протокола в течении предусмотренных законом 3-х часов. В данной ситуации, мы солидарны с мнением О.А. Тепляковой, предлагающей, что для подобных случаев в УПК РФ должна быть предусмотрена норма о возможности составления протокола задержания подозреваемого без участия защитника, не явившегося в орган предварительного расследования в течение 3 часов с момента уведомления о доставлении задержанного к следователю, дознавателю [2, с 36].

Следующей проблемой, связанной с организацией работы при задержании подозреваемого, является оценка оснований для задержания. Проанализируем эти основания более подробно.

Прежде всего, необходимо отметить, что задержание подозреваемого может производиться в отношении лица, совершившего преступление, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы.

В соответствии со ст.91 УПК РФ, предусмотрены четыре основания задержания подозреваемого. Причем, первые три являются безусловными; то есть, они применяются при наличии оговоренных в УПК оснований, а четвертое допустимо только при наличии определенных условий, четко не обозначенных в УПК

Первое – «лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения». Если факт задержания подозреваемого в момент совершения или пресечения преступления не требует каких - либо разъяснений, то термин «непосредственно» означает, что преследователи, являющиеся очевидцами совершенного преступления, не

должны терять из вида лицо, совершившее преступление, с момента его попытки скрыться с места происшествия до фактического задержания. В случае, если предполагаемый преступник пропал из поля их зрения (затерялся в толпе, забежал в подземный переход и пр.), то, на наш взгляд, данное основание для задержания неприемлемо и надо проводить ряд следственных действий, направленных на изобличение его в совершении преступления. Как правило, в данной ситуации целесообразно провести опознание.

Второе – «потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление». Такое «указание» предполагает знакомство потерпевшего либо очевидцев с подозреваемым, либо, как и в первом случае, – проведение опознания.

Третье – «на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления». По сравнению с первыми двумя, это основание, на наш взгляд, наиболее сложно для оценки. Во-первых, следы преступления могут быть обнаружены и в других местах пребывания, подозреваемого (место работы, транспортное средство, дача и др.). Во-вторых, понятие «явные следы преступления», как нам представляется, носит расплывчатый характер. Даже при обнаружении крови жертвы на одежде подозреваемого, наличии у него похищенных вещей и прочие подобные обстоятельства могут лишь косвенно свидетельствовать о причастности лица к совершению преступления и требуют дополнительной проверки путем проведения других следственных действий (экспертиз, опознаний и пр.).

Четвертое – «наличие иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления». Как уже отмечалось, данное основание является «условным» и рассматривается в том случае, если первые три основания отсутствуют. Содержание этих «иных данных» законодателем не раскрывается. На практике, следователи (дознаватели) в качестве таковых рассматривают тяжесть совершенного преступления, личность виновного, возможность скрыться и другие, которые, на наш взгляд, не могут рассматриваться в качестве оснований задержания подозреваемого. Зачастую, в протоколе задержания указывается на наличие «иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления», при этом содержание этих данных

не раскрывается. Безусловно, такая практика недопустима, поскольку и такие данные являются составной частью оснований для задержания и должны раскрываться в протоколе в соответствии с требованиями ч.2 ст.92 УПК РФ [3, с 41-42].

При отсутствии оснований для задержания подозреваемого в рамках уголовно-процессуального законодательства, на практике допускаются случаи задержания лица за совершение административных правонарушений. Примером такой правоприменительной практики может служить факт задержания бывшего главы Сергокалинского района Дагестана Магомеда Омарова после терактов 23 июня 2024 года в республике, в которых участвовали его сыновья. Следственный комитет возбудил дело о теракте, но причиной задержания Магомеда Омарова, как следует из постановления Ленинского городского суда Махачкалы, стала нецензурная брань в общественном месте. Согласно документу, Омаров 24 июня в 22:45, выйдя из автомобиля, «у проезжей части дороги выражался нецензурной бранью в присутствии мимо проходящих граждан, тем самым нарушал общественный порядок, выражая явное неуважение к обществу». Суд признал его виновным в мелком хулиганстве (ч. 1 ст. 20.1 КоАП) и отправил под административный арест на десять суток [4]. Однако следует отметить, что административное производство никоим образом не может заменить собой уголовное, и факт задержания лица за совершение административного правонарушения может лишь позволить следователю или дознавателю получить дополнительный срок для сбора оснований последующего уголовно-процессуального задержания.

Результаты.

В целях совершенствования организации работы сотрудников органов предварительного расследования при задержании подозреваемого, предлагаем принимать во внимание следующие основные обстоятельства.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

По вопросам соблюдения процессуальных сроков:

- исчислять срок задержания подозреваемого с момента его доставления к следователю или дознавателю;

- продолжительность телефонного разговора ограничить лишь передачей информации о задержании и местонахождении подозреваемого, количество попыток соединения с абонентом сократить до одного вызова близкому родственнику, а в случае, если абонент не отвечает, предусмотреть возможность замены такого звонка на СМС уведомление, сообщение в WhatsApp или Telegram;

- когда защитник умышленно или по объективным причинам не является для составления протокола задержания в течении предусмотренных законом 3-х часов, составлять протокол без его присутствия.

При оценке оснований задержания, подозреваемого:

- явные следы преступления могут быть обнаружены в таких местах пребывания подозреваемого, как его работа, транспортное средство, дача и в других местах;

- понятие «явные следы преступления» носит расплывчатый характер, они могут лишь косвенно свидетельствовать о причастности лица к совершению преступления и требуют дополнительной проверки;

- в качестве «иных данных» можно рассматривать тяжесть совершенного преступления, личность виновного, возможность скрыться и другие. Эти данные следует рассматривать как дополнительные в совокупности с другими основаниями задержания подозреваемого.

Заключение.

Организация работы сотрудников органов предварительного расследования, при задержании подозреваемого связана, прежде всего, с проблемами соблюдения процессуальных сроков и оценкой оснований для задержания подозреваемого.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

1. *Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный): комментарий / отв. ред. В.М. Лебедев (электронный ресурс)//Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс»* <https://urait.ru/bcode/378986> (дата обращения 8 июля 2024г).

2. *Теплякова О.А. О некоторых проблемах, возникающих в деятельности органов предварительного расследования при осуществлении задержания согласно нормам УПК РФ /Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. 2022. № 1 (31).*

3. *А.В. Крысин А.В. Проблемы института задержания лица в качестве подозреваемого /Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2019 № 1(4).*

4. *Причиной ареста отца террористов в Дагестане стал мат.* <https://news.mail.ru/incident/61685478/?frommail=1> (дата обращения 27.06.2024).

References:

1. *Scientific and practical commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article-by-article): commentary / rep. ed. V.M. Lebedev (electronic resource)//Access from the legal reference system “ConsultantPlus”* <https://urait.ru/bcode/378986> (accessed July 8, 2024).

2. *Teplyakova O.A. About some problems that arise in the activities of preliminary investigation bodies when carrying out detention in accordance with the norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation / Bulletin of Moscow University named after S.Yu. Witte. Series 2. Legal sciences. 2022. No. 1 (31).*

3. *A.V. Krysin A.V. Problems of the institution of detaining a person as a suspect / Humanitarian and political-legal research. 2019 No. 1(4).*

4. *The reason for the arrest of the father of terrorists in Dagestan was swearing:* <https://news.mail.ru/incident/61685478/?frommail=1> (accessed June 27, 2024).

Информация об авторах:

Кольчурин Андрей Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент. Место работы: кафедра уголовно-процессуального права ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия», Россия, Краснодар, kag63@list.ru

Плетнев Вячеслав Витальевич, кандидат юридических наук. Место работы: кафедра уголовно-процессуального права ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия», Россия, Краснодар, pletnev.vv.upp@mail.ru

Andrey G. Kolchurin, Candidate of Law, Associate Professor. Place of work: Department of Criminal Procedure Law, North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice. Russia, Krasnodar,

Vyacheslav V. Pletnev, PhD in Law. Place of work: Department of Criminal Procedure Law, North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice. Russia, Krasnodar.